

Глава 2. Черное по белому

Горная цепь Фэнлин тянулась на тысячу ли без конца и края. Если окинуть её взглядом, повсюду клубились туман и облака — казалось, будто перед глазами неземная обитель, то ли явь, то ли наваждение. Дуань Уюнь не стал приближаться к Фэнлину, а приземлился в высокогорном ущелье в несколькихстах ли от него.

Закутавшись в черный плащ и глядя на далекие горы Фэнлин, он размышлял в душе о том, как заполучить Огонь Хвоста Феникса.

Если подумать, в мире бессмертных еще никто толком не видел, как выглядит Огонь Хвоста Феникса. Согласно легендам, несколько веков назад в горах Фэнлин пала последняя в небесах и на земле птица-феникс, а пламя, в которое обратились перья её хвоста, досталось какому-то безымянному бродяге. Позже это чудесное пламя вновь попало в руки предков клана Бай. Бесчисленное множество людей в мире пыталось отнять Огонь Хвоста Феникса, но до сих пор никому не удавалось забрать этот дивный небесный огонь у клана Бай.

На ясном безмятежном небе внезапно сгустились тучи. Между отвесными скалами ущелья с неба полетели мелкие снежинки, устлая горную долину.

Дуань Уюнь протянул руку, поймал снежинку и внезапно поднял взгляд к горизонту.

С небес прилетел благовидный культиватор. Он был облачен в белые одежды с широкими рукавами, а его черные волосы были высоко забраны — по изысканной осанке сразу было видно человека благородного происхождения. Но не успел его летящий меч коснуться земли, как он оступился и рухнул прямо с полувоздуха. Падение выдалось на редкость тяжелым, из-за чего он тут же выплюнул полный рот крови.

Следом с небес устремились пять потоков лазурного сияния. Приземлившись перед тем культиватором, они явили миру пятерых бродячих культиваторов со свирепыми лицами.

— Мелкий ублюдок, до каких пор ты будешь сопротивляться? Сдавайся по-хорошему!

Этот благовидный культиватор спасался от погони так долго, что его духовная энергия уже истощилась. Дражащей рукой вытерев кровь у рта, он запротестовал:

— Я не причинял вам, собратья-практики, никакого зла и только что уже отдал вам свои мешки пространственного хранения. Почему вы продолжаете преследовать меня?

Один из злодеев в фиолетовом зловеще усмехнулся:

— Раз по-хорошему не понимаешь, будет по-плохому. Сеть Небесной Обители!

Пять зловещих практиков стремительно достали артефакты и бросились в атаку на Дуань

Уюня.

Лишь практик в фиолетовом оставался на месте, со страхом глядя на Дуань Уюня.

— Ду... — он даже не успел договорить второе слово, как вся его плоть отделилась от костей, и он рухнул на землю.

Пять черных клубов дыма вырвались наружу, превращаясь в огромную сеть, которая со всех сторон перекрыла путь Бай Ишаню. Бай Ишань выбросил семь кристально чистых бусин, но они прилипли к сети и не смогли сдвинуть её ни на йоту. Затем сеть по инерции накрыла его и затянула внутрь.

Бай Ишань открыл глаза, и на его лице проступило нескрываемое удивление:

— Старший! Я — из клана Бай. Если вы спасете мне сегодня жизнь, в будущем я щедро отблагодарю вас!

Схватившись за узел сети, Бай Ишань вмиг побелел как полотно. Техника Поиска Души была зловещим искусством: она позволяла напрямую вытягивать воспоминания из чужой души и одновременно наносила ей колоссальный вред. В те времена, когда практикующие путь зла находились на пике своего могущества, бесчисленные Бессмертные культиваторы пострадали от этого метода. Существовало лишь два способа противостоять Технике Поиска Души: первый — не попадаться в лапы практиков пути зла, а второй... самоподорвать собственную душу!

Один из практиков в фиолетовом кровожадно ухмыльнулся:

— Нам нужен вовсе не этот мешок пространственного хранения. — Пока он говорил, его тело обвивали тончайшие нити черной ци, казалось, готовые в любой момент лишить пленника жизни.

— Какая тягомотина, — бросил чуть более рослый практикующий путь зла. — Давайте сразу поищем в его душе.

Бай Ишань закусил губу до крови и молчал. От страха по его прекрасному лицу выступила мелкая испарина. Внезапно он взмахнул рукой, выпустив облако белого тумана, вскочил на ноги и бросился вглубь ущелья. Если он попадет в руки этой шайки злодеев, легкой смерти ему точно не видать.

Гулкий грохот раздался неподалеку, прервав действия практика в фиолетовом. Духовная энергия взорвала камни у подножия горы. На обломках скал стоял мужчина, закутанный в черный плащ. Он опустил голову, и капюшон скрывал его лицо, однако даже это не могло скрыть его грозного величия.

Дуань Уюнь опустил взгляд на парящие у него на ладони прозрачные голубые нити. Легким движением руки указывая за небесные врата: шаг — и отниму жизнь, Дуань Уюнь.

Пятеро практикующих путь зла переглянулись, и в него полетели пять шарообразных сгустков света.

Практик в фиолетовом холодно усмехнулся:

— Не так-то просто! — Он сделал хватательное движение в пустом пространстве, и духовная энергия в теле Бай Ишаня мгновенно рассеялась. Однако на этом он не остановился, продолжая тянуться к чужой душе.

— Он собирается подорвать себя.

Это практикующие путь зла? Благовидный культиватор на мгновение остолбенел. Разве после того, как Даоцзунь Учжэн больше века назад перебил большую часть практикующих путь зла, оставшиеся не сбежали поджав хвосты в Мир Демонов? Как они могли открыто объявиться здесь? Его пробрало леденящим оцепенением:

— Вы — практикующие путь зла?

Дуань Уюнь поднял руку и откинул мешавший обзору капюшон, обнажая истинное лицо. Отразив взмахом рукава шар света, он с полувздохом-полуусмешкой произнес:

— Поистине, я всего лишь сердобольный прохожий.

Мягкий взгляд Дуань Уюня заледенел, на кончиках его пальцев мелькнул голубой свет, и, резко крутанувшись на месте, он внезапно исчез прямо в воздухе. Вражеские артефакты ударили в пустоту, оставив в земле воронку глубиной в несколько сотен чи.

В мгновение ока преодолев разделявшее их расстояние, Дуань Уюнь очутился перед пятеркой злодеев. Стоило им сойтись плечом к плечу, как на кончиках пальцев Дуань Уюня заплесал синий свет. Не успели противники сделать вдох, как четверо из них рухнули с высоты на землю — лишь тонкие кровавые полосы атели на их шеях, означая, что жизни в них больше не осталось.

Пятеро практикующих путь зла погибли, и сотканная ими Сеть Небесной Обители мгновенно распалась. Освободившись от пут и не обращая внимания на раны, Бай Ишань вброд подбежал к Дуань Уюню, опустился на колени и отвесил глубокий поклон:

— Младший Бай Ишань, благодарю старшего за спасение жизни! Могу я узнать ваше имя, почтенный старший?

Дуань Уюнь убрал нити, наклонился и лично поднял его со словами:

— Имен называть не нужно. Я тоже не сказать чтобы добрый человек.

Лицо Бай Ишаня слегка порозовело. Он подумал про себя, что этот старший на удивление прост в общении, и смущенно, запинаясь, произнес:

— Ст... старший излишне скромничает.

Похлопав его по тыльной стороне ладони, Дуань Уюнь мягко произнес:

— Вообще-то, я и сам не прочь узнать, где находится Огонь Хвоста Феникса.

Бай Ишань резко отдернул руку и инстинктивно отступил на два шага назад. Он ошеломленно уставился на мужчину, явно не веря, что благодетель, только что спасший его, в мгновение ока превратился в очередного разбойника.

— Это называется черным по белому? — потирая уголки губ, задумался над этим вопросом Дуань Уюнь.

Радость, только что промелькнувшая на лице Бай Ишаня, мгновенно увяла, сменившись еще большим отчаянием. У него подкосились ноги, и он рухнул на землю.

— Ха-ха-ха, — услышав это, все пятеро громко рассмеялись. Один из них насмешливо бросил: — Этот Чу просидел в Крайнем Севере сотни лет черепахой, спрятав голову в панцирь, небось, давно уже сдох от удушья. Почему бы дедушке не выйти и не развлечься?

После самоподрыва душа неизбежно лишалась возможности переродиться в круговороте сансары. Кончики пальцев Бай Ишаня побелели от напряжения. Опустив голову и заскжетав зубами, он крепко зажмурился, и из уголка его глаза скатилась чистая слеза. Он сам был никчем: родившись, не принес никакой пользы клану Бай, так как же он мог тянуть клан за собой на дно после смерти? Сейчас оставалось лишь одно... Духовная энергия вокруг него начала хаотично бушевать.

— Не нужно так нервничать, молодой человек, я же не собираюсь рыться в твоей душе.

Лицо Бай Ишаня немного разгладилось, но он по-прежнему пристально смотрел на Дуань Уюня, а его глаза слегка покраснели.

— Но если ты не хочешь говорить добровольно, у меня найдутся иные способы заставить тебя.

Настроение Бай Ишаня то взмывало вверх, то падало вниз. От бушующей в крови ци перед его глазами все потемнело, и он потерял сознание.

— Тц-тц, нельзя же быть таким хрупким, молодежь, — полуприобняв его, Дуань Уюнь запихнул ему в рот пилюлю. — Эту Пилюлю Правдивой Речи я с таким трудом выпросил у Ду Сяо, так что выложи-ка мне какую-нибудь полезную информацию. Будь хорошим мальчиком, не трать её впустую.

Вскоре Бай Ишань снова открыл глаза, но на этот раз его взгляд был тусклым и лишенным

всякого блеска.

Выпустив духовное восприятие наружу, Дуань Уюнь тихо спросил:

— Где находится Огонь Хвоста Феникса?

Уровень культивации Бай Ишаня едва достигался стадией Закладывания Основы, и разве могла его воля противостоять контролю сознания со стороны практика стадии Зарождающейся Души? Вдобавок ко всему действовала Пилюля Правдивой Речи, и он бездумно ответил:

— В запретной зоне клана Бай.

— Где находится запретная зона?

— Вокруг запретной зоны установлена защитная формация. Семейные правила запрещают приближаться туда, я там не бывал.

— Что это за формация?

— Правила клана запрещают, я там не бывал.

Дуань Уюнь не верил, что на свете бывают столь послушные люди: раз не велено идти, значит, и не пойдут? Разве у каждого ребенка в детстве нет любопытства? Даже такой человек, как Чу Шучэнь, в юные годы шарил по всем сундукам в поисках игрушек.

Но Бай Ишань был исключением: раз клан Бай запрещал соваться в запретную зону, он никогда о ней даже не расспрашивал.

Окинув его взглядом, Дуань Уюнь уточнил:

— Скажи-ка, тебя в детстве хоть раз наказывали за то, что ты натворил глупостей?

Выражение лица Бай Ишаня слегка изменилось, хотя рассудок к нему так и не вернулся:

— Наказывали. Я ничего не творил.

Дуань Уюнь вздохнул. Ну надо же, попался круглый дурак, только пилюлю зря перевел.

Врываться в клан Бай в наглую за Огнем Хвоста Феникса было явно глупостью — иначе за эти сотни лет кто-нибудь давно бы уже умыкнул его. Похоже, все же придется придумать способ затесаться в клан Бай и разведать обстановку изнутри. Потирая уголки губ, Дуань Уюнь решил:

— Проведи меня в клан Бай.

Бай Ишань покачал головой:

— Семейные правила запрещают приводить посторонних. Нельзя.

— А что в ваших правилах клана вообще разрешено?

Бай Ишань приоткрыл рот и принялся пересказывать семейный устав.

Прервав его на полуслове, Дуань Уюнь заметил:

— Меня не интересуют правила твоего клана. Спрошу тебя вот о чем: как обстоят дела с охраной и формациями в клане Бай?

Бай Ишань покачал головой:

— Не знаю.

— А карта местности имеется?

Бай Ишань честно извлек из мешка пространственного хранения нефритовую пластинку:

— Клан Бай владеет горной цепью Фэнлин, но на этой карте начертана лишь часть владений клана. Получить её могут только прямые потомки. — Пусть отец и не жаловал его вниманием, звание второго молодого господина у него все же имелось.

Взяв карту, Дуань Уюнь скопировал её себе, а в голове обдумал другую вещь. В отличие от прочих бессмертных кланов, семья Бай отличалась малочисленностью и каждый год набирала в свои ряды бродячих культиваторов, дабы расширить число клановых адептов. Если подумать, как раз подходило время, когда клан Бай широко распахивал двери для сторонних практиков. Почему бы ему не воспользоваться этой возможностью, чтобы проникнуть к ним и разыскать Огонь Хвоста Феникса?

Ударив Бай Ишаня по голове и погрузив того в беспмятство, Дуань Уюнь духовным восприятием стер из его памяти этот эпизод, оставил парня в горной пещере и удалился.

Очнувшись, Бай Ишань почувствовал невыносимую головную боль. Он схватился за голову, помня лишь то, что за ним гнались, но стоило ему открыть глаза, как тех пятерых злодеев и след простыл:

— Что вообще здесь произошло?

С другой стороны, Чу Шучэнь преследовал Ду Сяо от самого Крайнего Севера до самого Юга, засыпая того мощнейшими формациями, словно сыплющимся с неба снегом. Земля содрогалась от каждого их шага, и в конце концов погоня завершилась тем, что Ду Сяо сиганул в другой мир.

Мрачно глядя на пространственный разрыв, сквозь который скрылся беглец, Чу Шучэнь на мгновение засомневался, но преследовать его не стал, а развернулся и отправился на поиски Дуань Уюня.

<http://bllate.org/book/22058/2293644>